

Лапоть (Рославлев)

Плел мужик лапоть.

Не хватило лыка и пошел мужик в лес липу облупливать, а лапоть то-с собой взял — там, думает, доплету, доделаю.

Пришел в лес, выбрал липу, какая поровнее, и стал лыко драть.

— О-ох-о-о, больно-о!

Оглянулся мужик, — никого нет.

Стал опять драть.

— Больно-о-о...

— Вот оказия-то, кто ж это, — глядит по сторонам, — а сердце-то как молоток: тук-тук-тук... — тук, тук, тук...

— Липа, ты?

— Я...

— Да каким же ты местом голос подаешь?

— Снутра.

— Господи, вот еще дело-то?.. Стало быть, больно.

— Больно... страсть.

— Ах ты беда, — почесал мужик затылок, — а мне на лапоть лыка нужно, что ж мне теперь делать-то?

Жалостливый был мужик — муху не обидит.

— Иди, мужик, к реке, сядь в лапоть и плыви в море, а там увидишь, что будет, — свое счастье найдешь.

Подивился мужик.

— Шутница, — по реке в лапте.

— Верно, мужик, говорю!

Покачал мужик головой, — пошел к реке. Кинул в воду лапоть — глядь — стал он такой большой, что хоть втроем садись — ну и диковина!

Сел в него мужик и поплыл.

Плывет день, плывет другой... на третий выплыл на середину моря. Стоит среди моря на зеленом острове белый град.

Причалил мужик к берегу — а народу на берегу тьма тьмущая.

Все мужику земно кланяются — хлеб-соль подносят. В церквах колокола звонят.

— За что, — дивуется мужик, — мне такая честь?

Ведут мужика по улицам, привели во дворец.

Входит он, страсть боязно. Везде бархат да золото.

Привели мужика в белую палату.

Глядит — сидит перед ним на троне Краса-царевна.

С лица белая-белая, что снег, а волосы кудрявые, зеленые.

Правая рука у нее завязана.

Поклонился мужик.

Стоит, переминается с ноги на ногу.

— Здравствуй, Степан, — говорит царевна и улыбается таково, душевно, ласково.

— Здравствуй, царевна, впервой тебя вижу, а ты меня знаешь — по имени назвала.

— Нет, не впервой — я и есть та самая липа, с которой ты лыко драл.

Задрожал мужик, как лист — сам не знает, что с ним стало — жизни не рад.

— Прости, царевна. Где было знать...

— Прощаю и за то, что пожалел ты меня, вот тебе мое кольцо, — и протянула ему левую руку. — Не могу сама снять — повредил ты мне правую руку.

Снял мужик кольцо.

— Надень, — говорит царевна.

Надел.

— Теперь ты мой жених, а я твоя невеста.

Засмеялась царевна-липа и сошла с трона, взяла левой рукой мужика за правую.

Стал мужик царем на зеленом острове, в белом граде.

Зажила у царицы рука, лишь остались на ней чуть заметные рубчики на тех местах, где мужик надрез на липе делали.

А лапоть прибили над воротами белого града, и кто проходит воротами или мимо, шапку снимает. Сделан-то лапоть не из липового лыка, а из нежной да белой цариной кожи.